

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПЬЕСЫ «ГӨЛЖАМАЛ» («ГУЛЬЖАМАЛ») В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕПИСКИ Н. ИСАНБЕТА С С. ГИЗЗАТУЛЛИНОЙ-ВОЛЖСКОЙ

© Милеуша Хабутдинова

THE PLAY “GÖLJAMAL” (“GULJAMAL”) AND THE HISTORY OF ITS CREATION IN THE MIRROR OF N. ISANBET’S CORRESPONDENCE WITH S. GIZZATULLINA-VOLZHSKAYA

Mileusha Khabutdinova

This article is devoted to the history of creation of Naki Isanbet’s play “Gulzhamal” (“Gulzhamal”), which has several editions. The work introduces new sources into circulation: N. Isanbet’s correspondence with S. Gizzatullina-Volzhskaya, the legendary actress of the Tatar theater; the anniversary scientific article “Tatar teatry 25 el echenda” (“Tatar Theater over the Period of 25 Years”), the playwright’s statements addressed to the leadership of the G. Kamal Theatre and TASSR. Based on the analysis of these sources, the article outlines the stages of N. Isanbet’s work on the play and designates the circle of primary sources used by the playwright in his work about the history of the Tatar theater. The article describes creative contacts of the two famous figures of Tatar culture and systematizes the material on the studies of the play and the history of its run on the Tatar stage. We prove that the work was a tribute that N. Isanbet paid to S. Gizzatullina-Volzhskaya.

Keywords: Tatar literature, Tatar drama, Naki Isanbet, S. Gizzatullina-Volzhskaya, “Gulzhamal”

Данная статья посвящается творческой истории пьесы Наки Исанбета «Гөлжамал» («Гульжамал»), имеющей несколько редакций. В работе вводятся в оборот новые источники: переписка Н. Исанбета с легендарной артисткой татарского театра С. Гиззатуллиной-Волжской, юбилейная научная статья «Татар театры 25 ел эчендә» («Татарский театр в течение 25 лет»), заявления драматурга в адрес руководства ТГАТ им. Г. Камала и ТАССР. На основе анализа этих источников выявлены этапы работы Н. Исанбета над пьесой, очерчены детали авторского замысла, определен круг первоисточников, которыми воспользовался драматург при создании произведения об истории татарского театра. В статье охарактеризованы творческие контакты двух известных деятелей татарской культуры. В работе систематизирован материал по степени изученности пьесы и истории бытования одноименного спектакля на татарской сцене. Доказано, что произведение стало данью уважения Н. Исанбета С. Гиззатуллиной-Волжской.

Ключевые слова: татарская литература, татарская драматургия, Наки Исанбет, С. Гиззатуллина-Волжская, «Гульжамал»

Введение

Сахибжамал Гиззатуллина-Волжская (1892–1976) – первая профессиональная татарская и мусульманская актриса, заслуженная артистка ТАССР (1926), родоначальница лиро-романтического направления в татарской актерской школе. В 1907 году актриса вступила в первую профессиональную татарскую театральную труппу «Сайяр» И. Кудашева-Ашказарского. В 1912 году С. Гиззатуллина-Волжская вышла из труппы и сформировала в Уфе с единомышленниками вторую татарскую труппу «Нур», в которой до 1918 года исполняла обязанности режиссера, руково-

дителя. В годы Гражданской войны стала участницей фронтовых театральных бригад. В 1920-м году руководила Татарским драматическим театром в Ижевске. До 1924 г. работала в Театре им. Красного Октября в Казани (см. подр. у Г. Кашшафа: [1]).

Татарский драматург Наки Исанбет (1899–1992) в 1944 г. посвятил ей свою пьесу «Гөлжамал» («Гульжамал»). В 1945 г. это произведение заняло 2 место в Конкурсе на лучшую татарскую пьесу, посвященном 40-летию татарского театра [2], [3]. Пьеса была опубликована в журнале «Совет әдәбияты» («Советская литера-

тура») [4]. Идеино-образный мир произведения подробно проанализирован литературоведом Н. Ханзафаровым [5, с. 116–126].

Сценическая судьба пьесы оказалась не менее драматичной, чем судьба его главной героини. Г. Арсланов считает, что пьеса легла под сукно из-за знаменитого Постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 г. [6, с. 307]. «Гульжамал» пробилась на татарскую сцену только в годы «оттепели»: к ней обратился сын драматурга – режиссер Празат Исанбет. Премьера спектакля ТГАТ им. Г. Камала состоялась в Уфе 12 сентября 1963 г. В 2007 г. в рамках подготовки столетнего юбилея татарского театра к пьесе вновь обратился режиссер Ф. Бикчантаев. В 2021 г. новую сценическую интерпретацию отрывка из пьесы подготовил режиссер Р. Гараев. Этот мини-спектакль показывают в рамках экскурсионной программы в «Шэрык клубы» («Восточный клуб»). Об истории бытования пьесы Н. Исанбета на татарской сцене можно почитать в работах Г. Арсланова [6], [7], Н. Игламова [8]. Для исследователей несомненный интерес представляют рецензии на спектакли режиссеров П. Исанбета [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], Ф. Бикчантаева [19], [20], [21], [22], [23], [24].

Научная новизна нашей работы проявляется в анализе недостаточно изученных фактов из творческой истории пьесы Н. Исанбета «Гөлжамал» («Гульжамал»), отражающих эволюцию авторского замысла драматурга.

Материалы и методы исследования

Материалом для нашего исследования послужила переписка Н. Исанбета с легендарной артисткой татарского театра С. Гиззатуллиной-Волжской [25], [26], [27], [28], [29], [30], [31], [32], [33], [34], [35], [36], [37], [38], [39], [40], [41], [42], а также рабочие [43], автобиографические [44] и научные [45] материалы писателя, проливающие свет на историю создания произведения. В архиве Н. Исанбета мы обнаружили ряд его заявлений к руководству театра и в Министерство культуры [46], [47], которые позволяют выявить новые факты, касающиеся первой театральной постановки пьесы.

В исследовании использовались текстологический, культурно-исторический методы.

Обсуждение

Наки Исанбет внес значительный вклад в историю татарского театрального искусства. Писатель снискал славу талантливого драматурга, театрального критика, руководителя школьных те-

атральных кружков, создателя народного театра, педагога театрального техникума. Исследуя его личный архив, мы обнаружили целый ряд научных работ, свидетельствующих о том, что ученый-энциклопедист серьезно занимался историей татарского театра. У активного участника театрального процесса XX в. сформировался свой взгляд на историю татарского театра, свое представление о легендарной артистке, что подвигло его к созданию произведения о ней.

Перу Н. Исанбета принадлежит цикл статей «Минем язучы булуымда һәм әдәби эшчәнлегемдә татар хатын-кызының роле» («Роль татарской женщины в моем становлении как писателя и в моем литературном творчестве») [44, с. 270–319], где перечисляются факторы, повлиявшие на рост самосознания татарских женщин в начале XX века:

«10-е годы. Хотя эти годы и были годами сильной реакции, они в то же время даровали вдохновение на свой лад. Как бы ни усиливалась реакция, не ужесточались требования цензуры, татарская пресса, выходявшая в большом количестве, сделала свое дело. Так как она была в руках молодежи, просветителей-демократов, в душах которых не угас дух 5-го года, а в школе шла реформа (ислах). В таком же демократическом духе развивался литературный процесс, набирало силу движение за национальную свободу и свободу женщин» (здесь и далее подстр. пер. наш. – М. Х.) [Там же, с. 292–293].

В галерею знаменитых татарских женщин начала XX века Н. Исанбет включает имена первых звезд татарского театра (С. Гиззатуллина-Волжская, Гульсум Болгарская, Сара Байкина, Нагима Таждарова, Фатыйма Ильская). Ученый-энциклопедист характеризует С. Гиззатуллину-Волжскую как первую артистку татарского театра, театральную звезду Востока [Там же, с. 293].

В своей юбилейной научной статье «Татар театры 25 ел эчендә» («Татарский театр в течение 25 лет») [45] Н. Исанбет восхищается дочерью железнодорожника, снискавшей славу первой татарской артистки, превратившейся в «мать татарского театра» («*татар сәхнәсенең анасы булган бу беренче татар артисткасы*»). Автор статьи боготворит эту харизматичную женщину. Н. Исанбет уверен, что пример С. Гиззатуллиной-Волжской вдохновил выйти на сцену Фатыйму Шаймарданову, Фахернису Самитову, Зулейху Багданову. Драматург отмечает, что именно благодаря ее деятельному участию в татарский театр пришли Габдулла Кариев и Гульсум Болгарская. Изучив историю первой театральной труппы, Н. Исанбет склонен видеть причину раскола в «Сайяр» не в

межличностных отношениях ее членов, а в общественной обстановке. Известный драматург считает, что раскол случился вследствие «*черных провокаций*», предпринятых царским правительством против татар в 1911 г.: «Если обратиться к документам, хранящимся в архивах жандармерии, то они свидетельствуют о том, что за Кариевым и в целом за труппой велась слежка» [45, с. 11]. Не желая быть голословным, ученый-энциклопедист называет имя провокатора, который докладывал охранке о встречах Г. Кариева с такими политическими деятелями, как Х. Ямашев и Г. Сайфетдинов: «*эре татар провокатор Мамлиев*» («*крупный татарский провокатор Мамлиев*»). Гонения на труппу спровоцировали материальные трудности. Н. Исанбет уверен, что положение труппы ухудшилось из-за ухода из жизни покровителей театра в лице Х. Ямашева и Г. Тукая. По мнению ученого-энциклопедиста, свою негативную роль сыграла и политизация взглядов Г. Кариева. В результате раскола С. Волжская-Гиззатуллина уехала в Уфу и с единомышленниками вскоре создала труппу «Нур», новую татарскую школу театрального мастерства [Там же].

В архиве писателя мы обнаружили отрывок из предисловия к пьесе, где раскрывается авторский замысел [43]. Н. Исанбет считает татарский театр «*детищем революции 1905–1907 гг.*» («*беренче революциянең баласы булган татар театры*»), «*героическим актом*» в татарской общественной жизни. Драматург уверен, что театр родился в результате героической борьбы в годы реакции, благодаря энтузиазму татарской молодежи. По мнению Н. Исанбета, Сахибжамал Волжская была не только первой татарской артисткой, ей суждено была стать «*матерью татарской сцены*». По убеждению писателя, «тема Волжской» по масштабу достойна романного содержания. Татарские писатели должны решить эту задачу в будущем. В пьесе «Гөлжамал» («Гульжамал») эта тема была реализована, исходя из возможностей сцены. Кроме того, автор преследовал педагогическую цель: «Образ был задуман в целях воспитания молодежи, чтобы продемонстрировать, сколь результативным может быть служение идее» [43]. Комментируя систему персонажей в своем произведении, драматург указывает, что часть персонажей являются плодом его творческой фантазии, искать их прототипы не имеет смысла [Там же].

В архиве Н. Исанбета мы обнаружили 17 писем, 2 из которых принадлежат самому писателю. Судя по датам, переписка с С. Гиззатуллиной-Волжской осуществлялась на протяжении двух десятилетий (1945–1967). Н. Исанбет помог

артистке вернуться из Ижевска в Казань. Благодаря поддержке министра культуры ТАССР Б. Гиззатуллина – сына Н. Исанбета, легенда татарского театра получила в татарской столице благоустроенную квартиру. Однако в результате неравноценного родственного обмена, инициированного nepядочными родственниками, артистка в дальнейшем ухудшила свои жилищные условия: чтобы жить поближе к татарскому театру, она переехала в неблагоустроенную квартиру в доме № 60, расположенном на ул. Карла Маркса, где проживала с 1966 г. по 1974 г.

Первые письма относятся к периоду работы Н. Исанбета над пьесой. Самое раннее датировано 31 марта 1945 г. Оно не дошло до адресата в Ижевске из-за некорректно написанного адреса. Драматург сообщает артистке о своем намерении написать в честь нее героическую пьесу («танталы драма») «Сахибжамал Волжская»:

«Во-первых, я хотел сделать Вам подарок, продемонстрировать, что татарский народ помнит Ваш героический труд во благо национальной культуры, и таким образом внести конкретный вклад в дело увековечивания Вашего имени в дни 40-летнего юбилея театра, который будет отмечаться осенью; во-вторых, я хотел своим творчеством выразить благодарность и уважение к Вам. Больше никаких намерений не было. Возможно, эта работа кому-то не понравится, переводные люди ее заметят, и я надеюсь, что как произведение оно не затеряется» [25, с. 5–6].

Н. Исанбет проинформировал артистку о содержании титульного листа, где было размещено посвящение С. Гиззатуллиной-Волжской, а также стихотворение Г. Тукая «Ике кояш» («Два солнца»), написанное в ее честь. Драматург познакомил артистку с кругом персонажей будущей пьесы: Волжская, Кариев, Кудашев, Кулай, Жилдәрский (вымышленный персонаж с «говорящим» именем), Шаймарданова, Фахерниса, Зулейха, Пермский, Казанский, Касим Шамил, Шимаев (миллионер), его сын – офицер, Зайнаб – дочь мурзы (из труппы Габидова), Саятгерей (переводчик), Байрашев (администратор, шпик, из Бухары), Марьям Искандерова, Габделвали (кадимист), Мирхайдер (учитель), белые солдаты и другие. Н. Исанбет обозначил эскизно ключевые локусы сценического действия и их содержательные доминанты:

1. Казань, Сад «Аркадия». 1907 г. (приглашение Кудашевых).
2. Москва (тяжелые дни, уход Кудаша).
3. Квартира Искандарова.
4. Казань (творческий конфликт с Кариевым)

5. Макарьевская ярмарка (усиление реакции, раскол в труппе, вынужденный уход из труппы).

6. Бухара (путешествие «Нур» в Среднюю Азию).

7. Здание театра в большом городе (подготовка к расстрелу).

8. За кулисами (встреча с Кариевым, его поражение).

9. Буби (репрессии белых против артистов, лицо татарского театра накануне революции).

Н. Исанбет признается, что оттолкнулся от личных воспоминаний артистки, любезно предоставленных ему литературоведом Гази Кашшафом, а также воспользовался имеющимися публикациями. Смеем предположить, что речь идет о воспоминаниях С. Гиззатуллиной-Волжской, опубликованных в книге «Татар театры. 1906–1926» (1926) [48], в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература», 1941) [49]. Н. Исанбет сожалеет, что ему не удалось выехать в командировку, чтобы встретиться со знаменитой артисткой лично, так как конкурсные сроки «поджимали».

В письме Н. Исанбет предполагает, что его произведение вызовет в обществе горячую дискуссию. Драматург не исключает, что на судьбу произведения могут негативно повлиять интриги вокруг артистки, шлейф которых тянется еще со времен «Сайяр» [25].

Артистка с большим интересом следила за работой Н. Исанбета, высылала материалы, вносила коррективы в содержание отдельных сцен [31]. Судя по письму С. Гиззатуллиной-Волжской, она встретила с драматургом 16 мая 1945 г.:

«Что сегодня за день? Сегодня один из первых счастливо прожитых дней моей жизни. Это день, когда я познакомилась с товарищем Наки Исянбаевым, лидером среди татарских писателей, и его супругой Гульсум. Это радостный для меня день, разогнавший все мои печали, день знакомства с товарищем Наки Исянбаевым, стремящимся к исторической правде, который направляет татарский театр на светлый путь» [32].

В письме от 23 мая 1945 г. из Буинска С. Гиззатуллина-Волжская просит драматурга внести коррективы в сцену в саду «Аркадия»:

«Товарищ Исанбет, у меня есть к Вам просьба, необходимо внести коррективы в сцену моей встречи с Кудашевым в саду „Аркадия“. Произведение очень красивое, однако я не разыскивала их в саду, это противоречит моей натуре. Необходимо эту сцену изменить. Изображать в этой сцене моего отца неважно, наверное, в этой сцене, уместнее показать, что Кудашев

сам к нам направился. Вы справились с созданием столь объемного произведения, надеюсь, внести коррективы в эту сцену для вас не составит большого труда» [33].

В 2012 г. было опубликовано ответное письмо Н. Исанбета артистке от 1 сентября 1945 г., в котором драматург делится радостным известием о том, что его пьеса победила в конкурсе и он приступает к подготовке журнальной версии произведения. Драматург обещает артистке учесть ее пожелания при доработке пьесы [50, с. 358–359].

Пьеса «Гөлжамал» («Гульжамал») впервые была опубликована в 1945 г. [4]. Н. Исанбет при подготовке журнальной версии произведения вынужден был подвергнуть его сокращению. В конкурсную комиссию входили творческие деятели – члены театральной труппы «Сайяр». Это актер и режиссер Зайни Султанов, актриса Гульсум Болгарская. Судя по всему, члены комиссии или другие «сайяровцы» высказали автору пьесы свои замечания, пожелания. По-видимому, Н. Исанбет решил посоветоваться с С. Гиззатуллиной-Волжской по поводу моментов, вызвавших споры и вопросы. В одном из своих ответных писем артистка рекомендует автору произведения не слушать ничьи сомнительные советы, вводящие его в заблуждение. Так, С. Гиззатуллина-Волжская просит не включать в последнюю сцену образ Ш. Шамильского, так как это противоречит реальным фактам. По ее мнению, оказывая давление на Н. Исанбета, навязывая ему искаженную информацию, кто-то всего лишь стремится спровоцировать скандал между писателем и артистом Л. Аитовым. С. Гиззатуллина-Волжская рекомендует драматургу лично встретиться с артистами Л. Аитовым и З. Багдановой, чтобы узнать из первых уст о реальном местопребывании Ш. Шамильского в этот период [30].

В своем авторском комментарии к книжной версии произведения Н. Исанбет так объясняет трудности в сценической судьбе произведения: «Причина, почему пьеса не оказалась на сцене, – во включении в нее вымышленных персонажей наряду с именами исторических личностей» [51, с. 116].

В своем письме к артистке Н. Исанбет сообщает, что ему пришлось пойти на уступки театральным кругам и переименовать главную героиню в Гульжамал. Драматурга раскритиковали за то, что в системе персонажей встречаются фамилии реальных исторических деятелей [26]. Такую же трансформацию пережили и другие персонажи: вместо Габдуллы Кариева появился Хафиз Кирамов, Фахерниса была заменена на Фар-

хинур, вместо Муртазина-Иманского появился Курамшин-Инзарский и т. д. Очевидно, что вновь подобранные имена и фамилии отсылали зрителей к прототипам.

С. Гизатуллина-Волжская делится с драматургом своим видением истории становления татарского театра. Она считает, что «театр мурз» не был народным и был ориентирован на «междусобойчик». Артистка уверена, что все изменилось с приездом в Казань в 1907 г. Кудашева, который стал выпускать на сцену «доступные» широкому кругу зрителей спектакли. С. Гизатуллина-Волжская уверена, что в срыве спектакля в 1905 г. нет вины Кудаша, так как это произошло по распоряжению губернатора.

В своем письме от 14 сентября 1945 г. артистка благодарит драматурга за создание произведения об истории становления татарского театра:

«Вы этим театральным произведением открыли глаза молодым артистам. Для них это школа. 28 лет артисты жили, не зная своей истории, 28 лет писатели не брались за эту тему, 28 лет находились в раздумье, 28 лет жили во лжи.... раз так, то эта ваша работа – большое достижение... большое историческое дело. Я должна Вам выразить слово искренней благодарности за написание произведения на таком уровне» [35].

Артистка рекомендует при доработке сцен сохранить трогательную тональность, философскую доминанту. В знак признательности она выслала драматургу свое фото, сделанное в 1928 г. в дни юбилея в Ижевске.

В письме от 18 ноября С. Гизатуллина-Волжская сообщает драматургу, что всегда была против включения в историю татарского театра межличностных дразг, конфликтов. Актриса считает, что не стоит рядового зрителя погружать в ненужные подробности, в частности описывать их конфликты с Г. Кариевым. В качестве аргумента она ссылается на записку режиссера, где он признается, что С. Гизатуллина-Волжская никогда не закидывалась на обидах, а всегда старалась все решать по-доброму [36]. Г. Кашаф эту записку в своей работе приводит целиком [1, с. 200].

В письме от 11 декабря 1945 г. артистка делится своими радостными впечатлениями от знакомства с двумя действиями журнальной версии пьесы, восхищается трудолюбием и терпением писателя [37, с. 1].

С. Гизатуллина-Волжская приняла участие в обсуждении спектакля накануне премьеры 10 сентября 1963 года. Она осталась в целом довольна увиденным, искренне поблагодарила всех причастных к созданию постановки. С. Гиза-

туллина-Волжская высказала конкретные рекомендации артистам по доработке их ролей.

Заявления Н. Исанбета [46], [47] свидетельствуют о том, что драматург зорко следил за каждым этапом создания исторического спектакля. Драматург был доволен тем, что худсовет отнесся к этой постановке очень серьезно: «*пьеса историческая*», «*пьеса о самом театре имени Камала, его актерах и их идейной борьбе в период становления реалистического театра*» [47]. Н. Исанбет считал неуместной «штурмовщину» при подготовке столь серьезного произведения. Драматург присутствовал на репетициях спектакля в Казани. Режиссер П. Исанбет подверг пьесе существенным сокращениям. Это не вызвало недовольство у автора, так как Н. Исанбет осознавал, что действие в его пьесе слишком продолжительное. Драматург надеялся, что сложный конфликт и идейная борьба в таком случае будут переданы через подтекст и игру второго плана. Однако, по его мнению, во время генеральной репетиции 10 сентября из 20 артистов лишь 8–9 актеров сумели «*раскрыть образы своих героев*». Н. Исанбет потребовал от руководства театра, чтобы были созданы условия для индивидуальной работы режиссера «*с еще малоопытной молодежью*». Доработка спектакля происходила и после успешной премьеры в Уфе [47].

Результаты

Анализ писем Н. Исанбета и С. Гизатуллиной-Волжской свидетельствует о том, что переписка между ними велась на протяжении 20 лет. Пьеса «Гөлжамал» («Гульжамал») стала данью уважения драматурга к этой татарской знаменитости. Н. Исанбет хотел увековечить память о первой татарской артистке, театральной звезде Востока, а также продемонстрировать, насколько татарский народ любит и ценит ее культурный подвиг. При работе над пьесой драматург оттолкнулся от личных воспоминаний С. Гизатуллиной-Волжской, любезно предоставленных Г. Кашшафом, который накануне Великой Отечественной войны приезжал в г. Ижевск, чтобы собрать материалы для своей книги. Кроме того, Н. Исанбет опирался на воспоминания артистки, опубликованные в региональной прессе. Большим подспорьем стали сведения, почерпнутые из личной переписки с легендой, а также во время их личных встреч. Автобиографические и научные труды Н. Исанбета по истории театра свидетельствуют о том, что ученый-энциклопедист безмерно гордился дочерью татарского народа и хотел увековечить о ней память во всем тюркском мире через написание как научных, авто-

биографических трудов, так и художественных произведений, написанных в ее честь. С. Гизатуллина-Волжская была очень довольна спектаклем, поставленным режиссером Празатом Исанбетом. Она считала художественное произведение и его сценическую версию важным шагом на пути осмысления истории становления татарского театра.

Выводы

Деловая и личная переписка Н. Исанбета, автобиографические и научные труды ученого по истории театра раскрывают новые грани творческой истории пьесы и спектакля «Гөлжамал» («Гульжамал», 1944). Текстологическое исследование разных редакций пьесы в будущем дополнит наше представление о линиях доработки, намеченных в переписке.

Список источников

1. *Каишаф Г.* Беренче артистка: С.Гыйззатуллина-Волжскаяның тормыш һәм иҗат юлы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1958. 50 б.
2. Итоги конкурса на лучшую пьесу // Красная Татария. 1945. № 132. 7 июля.
3. Татар телендәге иң яхшы пьесаларга конкурс тәмам булды // Кызыл Татарстан. 1945. № 137. 14 июля.
4. *Исәнбәт Н.* Сәхибҗамал Волжская: 5 пәрәллек драма: (әдәби вариант) // Совет әдәбияты. 1945. № 9. 8–32 б.; № 10. 14–45 б.
5. *Ханзафаров Н. Г.* Нәкый Исәнбәт драматургиясе. Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. 190 б.
6. *Арсланов Г.* Наки Исанбет. «Гөлжамал» // 100 лет. Татарский государственный академический театр имени Галиасгара Камала: в 2 т. Т. 1. Спектакли. Казань: изд-во «Заман». С. 307–309.
7. *Арсланов Г.* «Гульжамал» Н. Исанбета и П. Исанбета – спектакль о первой татарской актрисе // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4.1. С. 60–63.
8. *Исламов Н.* Наки Исанбет «Гульдҗамал» // 100 лет. Татарский государственный академический театр имени Галиасгара Камала: в 2 т. Т. 1. Спектакли. Казань: изд-во «Заман». С. 310–312.
9. «Гөлжамал» // Азат хатын. 1964. № 1. Б.22.
10. *Абдуллин И.* Беренче йолдыз // Кызыл таң. 1963. № 159. 7 июль.
11. *Агиш С.* Үткәннәрне искә төшерде // Сов. Башкортостаны. 1963. № 162. 11 июль.
12. *Каишаф Г.* Күмәк иҗат тантанасы // Соц. Татарстан. 1963. № 225. 22 сентябрь. 3–4 б.
13. Котлыйбыз (Асия Галиева белән интервью) // Соц. Татарстан. 1963. № 219. 15 сентябрь.
14. *Кумысников Х.* Өлгерү чоры // Соц. Татарстан. 1963. № 85. 11 апр.
15. *Кумысников Х.* Правда искусства // Сов. Татария. 1963. 21 сентября. С. 3.
16. *Кумысников Х.* Чор героикасы // Соц. Татарстан. 1964. № 277. 22 ноябрь.
17. Подлинно народное искусство всегда побеждает // За педагогические кадры. 1964. №10(590). 17 марта. С.2.
18. *Усманова Р.* Муллам наперекор // Театральная жизнь. 1964. №4. С. 15–16.
19. Высокие идеи в дырявых штанах // Восточный экспресс. 2007. №11. 15 марта. С. 38.
20. *Исламов Н.* В защиту «Гульжамал», или Эй, кто на новенького?... // Республика Татарстан. 2007. 22 марта. С. 15.
21. *Мулланурова Р.* Химмәт агачыннан өзәлгән... // Сөембикә. 2006. № 12. 20–21 б.
22. *Рахман Р.* Кеше көлә, мин елыйм // Мәдәни жомга. 2007. 16 март. 6, 12 б.
23. Татар театрына ничә яшә? // Ватаным Татарстан. 2007. № 68–69. (25497–25498). 15 б.
24. *Юнысова А.* «Гөлжамал» // Ватаным Татарстан. 2007. № 62–63. (25491–25492)/ 6 апрель.
25. Н. Исәнбәтнең С. Гизатуллина-Волжскаяга язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 1945 ел. 31 март. 6 б.
26. Н. Исәнбәтнең С. Гизатуллина-Волжскаяга язган хаты // Н. Исәнбәтнең архивы. 1963 ел. 1 б. Гәрәб шрифтында.
27. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты Яңа ел котлауы белән // Исәнбәтнең шәхси архивы. Датасыз. Ижевск. 1 б.
28. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган почта карточкасы // Исәнбәтнең шәхси архивы. 28.09.1945. Ижевск. 1 б. Кириллицада.
29. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган телеграммасы. // Исәнбәтнең шәхси архивы. Датасы билгесез. Кириллицада.
30. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. Датасыз. Ижевск. 5 б. Кириллицада.
31. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. Датасыз. Ижевск. 2 б. Кириллицада.
32. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 16.05.1945. Буинск. 1 б. Гәрәб шрифтында.
33. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 23.05.1945. Буинск. 2 б. Гәрәб шрифтында.
34. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 11.07.1945. Ижевск. 2 б. Кириллицада.
35. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 14.09.1945. Ижевск. 3 б. Кириллицада.
36. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 18.11.1945. Ижевск. 4 б. Кириллицада.
37. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 11.12.1945. Ижевск. 2 б. Кириллицада.
38. С. Гизатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә почта карточкасы // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 23.12.1945. Ижевск. 1 б. Кириллицада.

39. С. Гиззатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 23.03. 1947. Ижевск. 3 б. Кириллицада.
40. С. Гиззатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 17.11.1965. Ижевск. 2 б. Гәрәб шрифтында.
41. С. Гиззатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган хаты // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 10.01. Елы юк. Ижевск. 1 б. Кириллицада.
42. С. Гиззатуллина-Волжскаяның Н. Исәнбәткә язган почта открыткасы. Датасы билгесез. Кириллицада.
43. *Исәнбәт Н.* Бу әсәр түбәндегеләрдән чыгып эшләнде // Н. Исәнбәт шәхси архивы. Кулъязма. 1 б.
44. Нәкий Исәнбәт. / Төз. М. Хәбетдинова. Казан: «Жыен» фонды, 2022. 736 б.
45. *Исәнбәт Н.* Татар театры 25 ел әчәндә // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. Кулъязма. Датасыз. 38 б.
46. Н. Исәнбәтнең Татар Академия Театры Сабитовка язган хаты // Н. Исәнбәтнең архивы. Кулъязма. 25.09. 1963 ел. 2 б.
47. Заявление Н. Исәнбәта в Министерство культуры ТАССР // Архив Н. Исәнбәта Машинопись. 3 с.
48. *Гыйззәтуллина-Волжская С.* Татар театры турында истәкләрәм // Татар театры. 1906–1926. Казан, 1926. 133–151 б.
49. *Гыйззәтуллина-Волжская С.* Сәхнә юлым // Совет әдәбияты. 1945. № 1. 85–98 б.
50. Сәхибҗамал Гыйззәтуллина-Волжская. Казан: «Жыен» нәшр., 2012. 480 б.
51. *Исәнбәт Н.* Сайланма әсәрләр: 4 т. Т. 4. Пьесалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 5–116 б.

References

1. Kashshaf, G. (1958) *Berenche artistka: S. Gyzatullina-Volzhskayanıñ tormysh häm iğät july*. [The First Artist: The Life and Work of S. Gyzatullina-Volzhskaya]. 50 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)
2. *Itogi konkursa na luchshuyu p'esu* (1945) [Results of the Competition for the Best Play]. Krasnaja Tatarija. No. 132, 7 iyulya. (In Russian)
3. *Tatar telendäge iñ jahshy p'esalarga konkurs tətam buldy* (1945) [The Competition for the Best Play in the Tatar Language Is Over]. Kyzyl Tatarstan. No. 137, 14 iyulya. (In Tatar)
4. Isənbət, N. (1945) *Səhibəçamal Volzhskaja* [Səhibəçamal Volzhskaya]. 5 pərdəlek drama: (ədəbi variant). Sovet ədəbiyatı. No. 9, pp. 8–32; No. 10, pp. 14–45. (In Tatar)
5. Khanzafarov, N. G. (1982) *Nəki Isənbət dramaturgiyase*. [Drama by Naki Isanbet]. 190 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)
6. Arslanov, G. (2009) *Naki Isanbet. "Gəlçamal"* [Naki Isanbet. "Gulzamal"]. 100 let. Tatarskii gosudarstvennyi akademicheskii teatr imeni Galiassara Kamala: v 2 t. T. 1. Spektakli. Pp. 307–309. Kazan', izdvo "Zaman". (In Russian)
7. Arslanov, G. (2014) *"Gul'zhamal" N. Isanbeta i P. Isanbeta – spektakl' o pervoi tatarskoi aktrise* ["Gulzhamal" by N. Isanbet and P. Isanbeta – a Play about the First Tatar Actress]. Vestnik Kazanskogo

- gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. No. 4.1, pp. 60–63. (In Russian)
8. Iglamov, N. (2009) *Naki Isanbet "Gul'dzhamal"* [Naki Isanbet. "Gulzamal"]. 100 let. Tatarskii gosudarstvennyi akademicheskii teatr imeni Galiassara Kamala: v 2 t. T. 1. Spektakli. Pp. 310–312. Kazan', izdvo "Zaman". (In Russian)
9. *"Gəlçamal"* (1964) ["Gulzamal"]. Azat hatyn. No.1, p. 22. (In Tatar)
10. Abdullin, I. (1963). *Berenche yoldyz* [The First Star]. Kyzyl tañ. No. 159. 7 iyul'. (In Tatar)
11. Agish, S. (1963). *Ytkənnərne iskə təsherde* [Reminded of the Past]. Sov. Bashkortostany. No. 162, 11 iyul'. (In Tatar)
12. Kashshaf, G. (1963). *Kymək iğät tantanasy* [Celebrating Collective Creativity]. Sots. Tatarstan. No. 225, 22 sentyabr', pp. 3–4. (In Tatar)
13. *Kotlyibyz (Asiya Galieva belən interv'yu)* (1963) [Congratulations (Interview with Alsou Gainullina)]. Sots. Tatarstan. No. 219, 15 sentyabr'. (In Tatar)
14. Kumysnikov, H. (1963). *Olgerı chory* [It's Time for Maturity]. Sots. Tatarstan. No. 85, 11 apr. (In Tatar)
15. Kumysnikov, H. (1963). *Pravda iskusstva* [The Truth of Art]. Sov. Tatariya. 21 sentyabr', p. 3. (In Russian)
16. Kumysnikov, H. (1964). *Chor geroikasy* [Heroes of the Era]. Sots. Tatarstan. No. 277, 22 noyabrya. (In Tatar)
17. *Podlinno narodnoe iskusstvo vsegda pobezhdaet* (1964) [Truly Folk Art Always Wins]. Za pedagogicheskie kadry. No. 10 (590). 17 marta, pp. 2. (In Russian)
18. Usmanova, R. (1964). *Mullam naperekor* [Mullahs in Defiance]. Teatral'naya zhizn'. No. 4, pp. 15–16. (In Tatar)
19. *Vysokie idei v dyrjavyh shtanax* (2007) [High Ideas in Leaky Pants]. Vostochnyi ekspress. No. 11, 15 marta, p. 38. (In Russian)
20. Iglamov, N. (2007). *V zashhitu "Gul'zhamal", ili ei, kto na noven'kogo?...* [In Defense of "Gulzhamal" or Who'll Go at the New One?]. Respublika Tatarstan. 22 marta, p. 15. (In Russian)
21. Mullanurova, R. (2006). *Himmət agachynnan əzelgən...* [Carved from a Himalayan Tree]. Səmbikə. No. 12, pp. 20–21. (In Tatar)
22. Rahman, R. (2007). *Keshe kələ, min ulyjm* [People Laugh, I Cry]. Mədəni җомга. 16 mart, pp. 6, 12. (In Tatar)
23. *Tatar teatryna nichə yash'?* (2007) [How Old Is the Tatar Theater?]. Vatanyim Tatarstan. No. 68–69 (25497–25498), p. 15. (In Tatar)
24. Yunysova, A. (2007). *"Gəlçamal"* ["Gulzhamal"]. Vatanyim Tatarstan. No. 62–63 (25491–25492), 6 aprel'. (In Tatar)
25. *N. Isənbətnəñ S. Gyzatullina-Volzhskayaga yazgan haty* (1945) [A Letter from N. Isanbet, Written by S. Gyzatullina-Volzhskaya]. N. Isənbətnəñ arhivy. 31 mart, p. 6. (In Tatar)
26. *N. Isənbətnəñ S. Gyzatullina-Volzhskayaga yazgan haty* (1963) [A letter from N. Isanbet, written by S. Gyzatullina-Volzhskaya]. N. Isənbətnəñ arhivy. 1 p. Gərəb shriftynda. (In Tatar)

27. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty Jaña el kotlauy belən [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. Isənbətkə shəhsi arhiv. Datasyz. Izhevsk. 1 p. (In Tatar)
28. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan pochta kartochkasy (1945) [A postcard of S. Gizzatullina-Volzhskaya addressed to N. Isanbet]. Isənbətkə shəhsi arhiv. 28.09. Izhevsk. 1 p. Kirillicada. (In Tatar)
29. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan telegrammasy. [A telegram from S. Gizzatullina-Volzhskaya addressed to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. Datasy bilgesez. Kirillicada. (In Tatar)
30. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə jazğan haty [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. Datasyz. Izhevsk. 5 p. Kirillicada. (In Tatar)
31. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. Datasyz. Izhevsk. 2 p. Kirillicada. (In Tatar)
32. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty (1945) [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. 16.05. Buinsk. 1 p. Gərəb shıftında. (In Tatar)
33. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty (1945) [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. 23.05. Buinsk. 2 p. Gərəb shıftında. (In Tatar)
34. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty (1945) [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. 11.07. Izhevsk. 2 p. Kirillicada. (In Tatar)
35. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty (1945) [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. 14.09. Izhevsk. 3 p. Kirillicada. (In Tatar)
36. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty (1945) [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. 18.11. Izhevsk. 4 p. Kirillicada. (In Tatar)
37. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty (1945) [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. 11.12. Izhevsk. 2 p. Kirillicada. (In Tatar)
38. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə pochta kartochkasy (1945) [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. 23.12. Izhevsk. 1 p. Kirillicada. (In Tatar)
39. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty (1947) [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. 23.03. Izhevsk. 3 p. Kirillicada. (In Tatar)
40. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty (1965) [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. 17.11. Izhevsk. 2 p. Gərəb shıftında. (In Tatar)
41. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan haty [A letter from S. Gizzatullina-Volzhskaya, written to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. 10.01. Ely yuk. Izhevsk. 1 p. Kirillicada. (In Tatar)
42. S. Gizzatullina-Volzhskayanyñ N. Isənbətkə yazğan pochta otkrytkasy [A postcard of S. Gizzatullina-Volzhskaya, addressed to N. Isanbet]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. Datasy bilgesez. Kirillicada. (In Tatar)
43. Isənbət, N. *Bu əsər tybəndegəldən chygyp jeshlənde* [This work was written based on the following tasks]. N. Isənbət shəhsi arhiv. Kul'yazma. 1 p. (In Tatar)
44. *Nəkyj Isənbət* (2022) [Naki Isanbet]. Töz. M. Həbetdinova. 736 p. Kazan, "Жыен" fondy. (In Tatar)
45. Isənbət, N. *Tatar teatry 25 el echendə* [Tatar Theater over the Period of 25 Years]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. Kul'yazma. 38 p. Datasyz. (In Tatar)
46. N. Isənbətkə Tatar Akademiyası Teatry direktor Sabitovka yazğan haty (1963) [A letter from N. Isanbet, written to Sabitov, the director of the Tatar Theater]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. Kul'yazma. 25.09. 2 p. (In Tatar)
47. *Zayavlenie N. Isanbeta v Ministerstvo kul'tury TASSR*. [N. Isanbet's Statement Addressed to the Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan]. N. Isənbətkə shəhsi arhiv. Mashinopis'. 3 p. (In Russian)
48. Gizzatullina-Volzhskaya, S. (1926). *Tatar teatry turynda istəleklərem* [My Memories of the Tatar Theater]. Tatar teatry. 1906–1926. Pp. 133–151. Kazan. (In Tatar)
49. Gizzatullina-Volzhskaya, S. (1945). *Səhnə julym* [My Way to the Stage]. Sovet ədəbiyatı. No. 1, pp. 85–98. (In Tatar)
50. *Səhibjamal Gizzatullina-Volzhskaya* (2012) [Səhibjamal Gyizzatullina-Volzhskaya]. 480 p. Kazan, "Жыен" nəshr. (In Tatar)
51. Isənbət, N. (1989). *Sailanma əsərlər: 4 t.* [Selected Works in 4 Vols.]. T. 4. P'esalar. Pp. 5–116. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

The article was submitted on 03.09.2022

Поступила в редакцию 03.09.2022

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mileuscha@mail.ru

Khabutdinova Mileusha Mukhametsyanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mileuscha@mail.ru